

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АБСОЛЮТНЫХ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.В. Козлова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Рассматриваются особенности исключительного права как абсолютного права, действующего в законодательно определяемых границах, обусловленных понятием «использование» в отношении каждого вида объектов интеллектуальных прав, ограничениями срока и территории его действия, а также с учетом наличия широкого спектра ограничений исключительных прав, устанавливаемых Гражданским кодексом Российской Федерации. Делается вывод о возможности ограничения исключительного права, являющегося абсолютным правом, за счет установления в рамках относительных договорных правоотношений при заключении договора отчуждения исключительного права положений, призванных гарантировать интересы авторов и иных предшествующих правообладателей при последующем переходе исключительного права, в том числе при бездоговорном переходе исключительного права в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц, их ликвидации, а также при обращении взыскания.

***Ключевые слова:** автор, правообладатель, исключительное право, ограничения исключительного права, распоряжение исключительным правом, договор отчуждения исключительного права, реорганизация юридических лиц.*

Начиная со второй половины XIX в. происходил постепенный отказ от проприетарного подхода при решении проблем охраны интеллектуальной собственности, признание ее в качестве самостоятельного института, существенным образом отличающегося от вещного и обязательственного права [10, с. 75].

Анализируя различные варианты описания таких особых прав в современных ему научных источниках, Г.Ф. Шершеневич, несмотря на критику им теории монопольных прав, предложенной Е. Рогеном, отстаивал аналогичный по своей сути подход к характеристике исключительного права в качестве права, сводящегося к возможности совершения определенных действий с «запрещением всем прочим возможности подражания» [11, с. 60–65], т. е. обосновывал исключительность права тем, что совершать определенные действия с объектом правовой охраны может только обладатель такого права, в то время как все иные лица обязаны воздерживаться от совершения действий, рассматриваемых как использование соответствующего объекта исключительных прав.

© Козлова М.В., 2023

Исключительные права традиционно относятся к числу абсолютных прав наряду с правом вещной собственности, однако на протяжении длительного времени при согласии с отнесением исключительных прав к числу абсолютных стремились подчеркнуть отличие материальных объектов права вещной собственности от нематериальных объектов, в отношении которых могут возникать исключительные права. В связи с этим абсолютные права, закрепляемые в отношении материальных объектов (права вещной собственности), должны кардинальным образом отличаться от прав, закрепляемых в отношении нематериальных объектов (прав интеллектуальной собственности, исключительных прав). В результате указанному различию объектов правовой охраны уделялось гораздо большее внимание, чем анализу особенностей исключительного права как особого абсолютного права, в отношении которого могут действовать особые положения, ограничивающие абсолютность закрепляемого права определенными пределами.

В тех случаях, когда речь шла о праве вещной собственности как абсолютном праве, традиционно признавалось наличие единственного субъекта – собственника и заранее неопределенного круга обязанных лиц, которые должны признавать право собственности на определенный материальный объект. При отсутствии договорных отношений все физические и юридические лица равным образом являются обязанными соблюдать права собственника. Ограничения прав собственности и, в частности, полномочий собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему на праве собственности материальным объектом, должны были обосновываться существенными общественными или государственными интересами, вытекать из специальных положений закона. При этом для права собственности не устанавливались какие-либо временные рамки, поскольку указанное право должно действовать все время существования материального объекта, длительность владения не может повлечь прекращения действия права собственности, наоборот, подтверждая и легитимизируя его в любых спорных ситуациях. Кроме того, ввиду сложившихся на протяжении длительного периода времени подходов право собственности в отношении любого материального объекта, возникшее в одной стране, как правило, безусловно признавалось в других странах мира, поскольку данный подход получил закрепление в законодательных актах всех развитых стран. Прекращение охраны права собственности без согласия собственника и вопреки его волеизъявлению может происходить в особых ситуациях, определенных национальным законодательством каждого государства.

С исключительным правом ситуация оказывается более сложной по многим причинам, среди которых следует выделить прежде всего законодательно определенные границы, в пределах которых действует такое исключительное право, связанные с определением понятия

«использование» в отношении каждого вида объектов интеллектуальных прав. Данное понятие в том смысле, который закладывается в него законодательством в отношении соответствующего вида объектов интеллектуальных прав, как правило, не охватывает все варианты «использования» такого объекта в обычном понимании. Законодательство исходит из необходимости предоставления исключительных прав и защиты их действия в отношении прежде всего тех способов использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые могут использоваться для осуществления коммерческой и иной хозяйственной деятельности экономически активных субъектов или представлять угрозу для ее осуществления.

Законодательство не рассматривает, например, копирование находящейся в открытом доступе патентной информации как нарушение прав патентообладателя, наоборот, предусматривает полное раскрытие технического решения в качестве условия предоставления охраны изобретению. При этом любое воспроизведение запатентованного технического решения в каком-либо промышленном изделии будет считаться нарушением прав на изобретение, если оно осуществляется за пределами установленных законодательством ограничений исключительного права на изобретение. Использование произведения физическим лицом исключительно в личных целях в значительной части случаев не будет признаваться нарушением исключительного права на такое произведение ввиду того, что такое использование может рассматриваться как полностью не подпадающее под действие исключительного права (чтение книги, просмотр фильма, идущего по телевидению, и т. д.) либо будет подпадать под многочисленные ограничения исключительных прав (воспроизведение в личных целях и др.).

Дополнительно следует упомянуть об отличиях, связанных с ограничением сроков действия исключительных прав, территориальными ограничениями их действия, наличием широкого спектра ограничений исключительных прав и дополнительных требований к правообладателям, в том числе к принятию ими специальных мер для регистрации определенных видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в качестве условия предоставления им правовой охраны.

Следует также отметить, что сложный, составной характер закрепляемых законодательством интеллектуальных прав, включающих наряду с исключительными правами также непередаваемые и неотчуждаемые личные неимущественные права, а в ряде случаев особые права на получение вознаграждения, делают ситуацию еще менее однозначной.

Не отрицая абсолютность как общее свойство исключительных прав, следует вместе с тем признать наличие особенностей ее проявления в отношении таких прав по сравнению с абсолютными правами, действующими в отношении материальных объектов права вещной собственности, что обусловлено спецификой правовой природы и законодательного регулирования. В отличие от права вещной собственности, в отношении которого все обязанные лица являются «равноудаленными», т. е. при отсутствии договора или иных правовых оснований, не имеющими никаких прав на использование соответствующего материального объекта, являющимися носителями «всеобщей безусловной отрицательной обязанности относительно хозяина вещи» [8, с. 187], абсолютный характер исключительных прав различным образом проявляет себя в разных случаях.

Общий запрет использования объекта исключительных прав без согласия правообладателя дополняется значительными по своему объему ограничениями исключительных прав, предусматриваемыми законодательством (ст. 1229 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)). Вследствие того, что указанные ограничения часто действуют в отношении целых категорий заинтересованных лиц (пользователей), абсолютный характер исключительных прав различным образом проявляет себя в отношении отдельных категорий физических и юридических лиц, использующих произведения, изобретения или иные результаты интеллектуальной деятельности. Так, устанавливая ограничения исключительных прав для физических лиц, библиотек, образовательных учреждений, архивов, слепых и слабовидящих, многих иных категорий пользователей, законодательство тем самым ограничивает сферу действия исключительного права. Особые ограничения и дополнительные правовые возможности, в том числе в отношении получения дополнительного вознаграждения, устанавливаются для авторов результатов интеллектуальной деятельности и их наследников. Изменения, обусловленные развитием цифровой экономики, также оказывают непосредственное и порой неоднозначное влияние на развитие положений, связанных с ограничениями исключительных прав [4] или особенностями их осуществления [5].

Ограничения исключительных прав можно рассматривать как элемент сложных абсолютных правоотношений, не ограничивающих абсолютные права, а только определяющих пределы их действия для отдельных особых случаев. Но тем не менее именно для исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности характерна ситуация, при которой в рамках возникающих абсолютных правоотношений различные группы физических и юридических лиц оказываются различным образом ограничены в возможности использования объектов исключительных прав, т. е. нарушается единообразность требований к

третьим лицам в отношении порядка и условий использования, усложняются отношения по использованию объектов исключительных прав.

В связи с этим отдельными авторами отмечается возможность [7, с. 656–657] или даже целесообразность [1, с. 14] рассмотрения исключительного права не как права запрещать использование нематериального объекта другим лицам, а как предоставляемую законодательством позитивную возможность, позволяющую осуществлять использование нематериального объекта и распоряжение правами на него в установленных законодательством пределах.

Интересно отметить, что до принятия части четвертой ГК РФ и введения в законодательство Российской Федерации возможности отчуждения исключительного права на произведения и объекты смежных прав в полном объеме, можно было говорить о том, что упомянутые выше ограничения абсолютных прав в отношении объектов исключительных прав устанавливаются только законодательством, поскольку во всех иных случаях проблема ограничения предоставляемого права использования и закрепления специальных положений, относящихся к дальнейшей передаче полученных прав на использование, могла решаться в рамках заключаемых договоров.

С появлением в законодательстве возможности полного отчуждения исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) и распространением данной возможности на все виды объектов исключительных прав возникла сложная проблема, связанная с нерешенностью на законодательном уровне вопросов о том, какие дополнительные условия правообладатель может включить в договор об отчуждении исключительного права, заключаемый с приобретателем такого права, в какой мере права дальнейшей передачи исключительного права или связанные с ними обременения, в том числе гарантии выплаты вознаграждения или соблюдения особых условий использования, могут быть включены в договор об отчуждении исключительного права, каково будет правовое значение таких условий, в каких случаях и на каком основании устанавливающие их положения договора могут признаваться недействительными.

Судебная практика пошла по пути переквалификации договора отчуждения исключительного права в лицензионный договор при наличии в заключенном договоре условий об ограничении территории, срока или способов использования произведения¹. Однако вопрос о том, возможно ли включение в договор отчуждения исключительных прав дополнительных требований, относящихся, например, к обеспечению

---

¹ Пункт 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [9].

дополнительных гарантий выплаты вознаграждения или ограничениям по дальнейшей передаче приобретаемого исключительного права, остается открытым.

Такие дополнительные ограничения, как представляется, не изменяют правовую природу договора отчуждения исключительного права и могут быть включены в договор в рамках общего принципа свободы договора. Невозможность контроля за юридической судьбой вещи, характерная для случаев перехода права собственности по договору купли-продажи, не имеет отношения к случаям передачи исключительного права по договору отчуждения, тем более что законодателем специально установлен запрет применения к интеллектуальным правам положений Раздела II ГК РФ, относящихся к праву собственности и иным вещным правам (п. 3 ст. 1227 ГК РФ).

Даже в отношении купли-продажи материальных объектов ст. 460 ГК РФ устанавливает, что положения об обязанности продавца передать товар свободным от прав третьих лиц не применяются в тех случаях, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц. При отчуждении исключительного права продолжают действовать ранее заключенные лицензионные договоры, как это предусмотрено п. 7 ст. 1235 ГК РФ, что, как можно заметить, ставит под вопрос необходимость переквалификации договора отчуждения в лицензионный договор при наличии положений, исключающих отдельные способы использования из передаваемого объема прав. Переквалификация договоров в этом случае вызвана, скорее, заботой о применении единообразного подхода к отчуждению исключительного права как его передачи в полном объеме, чем невозможностью иного толкования положений, ограничивающих его передачу в отдельных случаях, например, с толкованием таких ограничений в отношении отдельных способов использования как предоставления обратной лицензии.

Для целей настоящей статьи основное значение имеют иные ограничения, во включении которых в договор могут быть заинтересованы правообладатели, прежде всего связанные с выплатой вознаграждения, согласованием переработок, макетов изделий, соблюдением дополнительных требований при использовании результатов интеллектуальной деятельности и т. д. Так, правообладатель при отчуждении исключительного права может быть заинтересован в закреплении в договоре с приобретателем исключительного права специальных положений, направленных на обеспечение выплаты вознаграждения, включая переход обязанностей по выплате вознаграждения к последующим приобретателям исключительного права или обеспечение субсидиарной ответственности приобретателя и последующих владельцев исключительного права за выплату

вознаграждения автору или иному предшествующему правообладателю, например, в случае реорганизации юридического лица.

Особое значение возможность введения дополнительных требований и ограничений при отчуждении исключительных прав имеет для соблюдения прав и законных интересов авторов произведений, неразрывная связь которых с создаваемыми ими результатами творческой деятельности традиционно признается авторским правом [6, с. 64]. Авторы и их наследники образуют отдельную группу правообладателей [3], причем даже в случае отчуждения исключительного права на произведение в полном объеме, несмотря на утрату контроля за последующим использованием произведения, автор может быть заинтересован в установлении дополнительных условий, в том числе связанных с порядком соблюдения его личных неимущественных прав, порядком согласования вносимых изменений [2], а также в возможности воспрепятствования в отдельных случаях переходу исключительного права к третьим лицам, в том числе в случае ликвидации или реорганизации юридического лица – правообладателя.

Разумеется, установление различного рода дополнительных ограничений, в том числе в части согласования редакций, переводов, выбора кандидатур привлекаемых сценаристов, режиссеров, артистов, наиболее характерно для лицензионных договоров. Однако отчуждение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности само по себе не должно лишать автора или иного правообладателя возможности закрепления в договоре с согласия приобретателя исключительного права положений, связанных с реализацией личных неимущественных прав авторов или дополнительными гарантиями выплаты вознаграждения при использовании произведения, в том числе в случае ликвидации или реорганизации правообладателей – юридических лиц.

Признание такой возможности может рассматриваться как дополнительное ограничение абсолютных по своей сути исключительных прав положениями, определенными в договоре, т. е. вытекающими из относительных правоотношений, но при этом распространяющихся на последующих правообладателей исключительных прав вне зависимости от оснований последующего перехода таких прав, в том числе в случаях перехода таких прав на бездоговорной основе, в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц, их ликвидации, а также при обращении взыскания на исключительное право.

Именно следование дополнительных «обременений» в пользу предшествующего правообладателя, установленных в рамках относительных договорных правоотношений, за исключительным правом, в том числе в случаях его перехода без договора, по основаниям, установленным законом, позволяет гарантировать интересы авторов и

иных правообладателей, выраженные ими при согласовании условий договора об отчуждении исключительного права на объект интеллектуальных прав.

Список литературы

1. Близнец И., Леонтьев К. Интеллектуальная собственность и исключительные права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 6. С. 2–15.
2. Козлова М.В. Влияние «личностного элемента» на реализацию исключительных прав на произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3. С. 63–68.
3. Козлова М.В. Авторы и их наследники как особые категории правообладателей // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 6. С. 67–71.
4. Козырева Е.В. К вопросу о введении в авторское право России открытой лицензии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 51–55.
5. Козырева Е.В. О понятии произведения в авторском праве в условиях цифровой экономики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 1. С. 23–27.
6. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РГАИС, 2016. 460 с.
7. Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001. 688 с.
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
10. Сагдеева Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. 296 с.
11. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского университета, 1891. 321 с.

Об авторе:

КОЗЛОВА Мария Вячеславовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-образовательного центра «Цивилист» при кафедре гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск (ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация), ORCID: 0000-0001-9413-2191, e-mail: mano173318@mail.ru

ON THE PECULIARITIES OF ABSOLUTE RIGHTS IN RESPECT OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

M.V. Kozlova

Southwest State University, Kursk

The article considers the peculiarities of the exclusive right as an absolute right, operating within the legally defined boundaries, predetermined by the concept of "use" in relation to each type of intellectual rights objects, limitations of the term and territory of its validity, as well as taking into account the presence of a wide range of restrictions on exclusive rights established by the Civil Code of the Russian Federation. The conclusion is made about the possibility of limiting the exclusive right, which is an absolute right, by establishing within the framework of relative contractual legal relations at the conclusion of the contract of alienation of the exclusive right provisions designed to guarantee the interests of authors and other previous right holders in the subsequent transfer of the exclusive right, including the non-contractual transfer of the exclusive right in the order of universal legal succession in the reorganization of legal entities, in their liquidation, as well as in the process of foreclosure of the exclusive right.

Key words: *author, rightholder, exclusive right, limitations of exclusive right, disposal of exclusive right, contract of alienation of exclusive right, reorganization of legal entities.*

About author:

KOZLOVA Mariia – PhD in Law, Senior Researcher of the Scientific and Educational Center «Civilist» at the Department of Civil Law of the Southwest State University, Kursk (50 Let Oktyabrya St., 94, Kursk, 305040, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-9413-2191, e-mail: mano173318@mail.ru

Козлова М.В. Об особенностях абсолютных прав в отношении объектов интеллектуальной собственности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 4 (76). С. 33–41.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023 г.

Подписана в печать 27.11.2023 г.